

**ИЗ ОТПИСКИ ПУТИВЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ ПУШКИНА В
ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПОЛЬСКОЙ
ШЛЯХТОЙ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ КОДАК И О ДРУГИХ
ВЕСТЯХ ИЗ УКРАИНЫ**

1639 года мая 17

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Гришка Пушкин челом бьет.

Нынешнего, государь, 147-го году марта в 13 день писал я, холоп твой, к тебе, государю, в Посольской приказ з Григорьем Толчениновым, что марта же в 12 день по твоему государеву указу послал я, холоп твой, ис Путивля нарочно в Польшу, в город Люблин, путивльских донских казаков Степашка Хромого да Петрушку Белоусова. А в черкасские города послал посадцкого человека Федька Ляхова, а велел ему ехать до Чигирина. А на корм я, холоп твой, дал им ис твоей государевы казны по 2 рубли человеку. И проезжие им грамоты я, холоп твой, дал, что будто они отпущены ис Путивля в те польские и литовские черкасские города для сыску детей своих и племяни.

А, отпущаючи, государь, их, приказал им я, холоп твой, накрепко, что им, будучи в польских и в литовских, и в черкасских городех, проведать допряма запорожские черкасы, которые были на Дону с донскими казаки вместе, турецкого город Очаков взяли ль, и взяв, в нем сидят ли; и запорожских черкас гетман Половинка и з запорожскими с черкасы к новому городу Кудаку приходил ли, и немец в нем побил ли, и взяв тот город, засел ли или нет; и нынешним летом у черкас с поляки бой будет ли или бою у них не будет и зачем не будет. Да тем же, государь, донским казаком Степашке да Петрушке велел я, холоп твой, в Польше проведать, где ныне польской король и ратные люди при нем в сборе есть ли будет есть, и многие ль люди, и сойм у короля о кою пору будет, и о чем, и в котором городе, и хто на сойме радных больших панов будет, и не чаять ли у польского короля с турецким или сыными которыми государствы войны, и твоего, государева гонца ис Польши к тебе, государю, отпустили ль, и будет по се время не отпущон, и для чево задержали, и вскоре ли ево отпуску, чаять.

И марта ж, государь, в 23 день Федька Ляхов, приехав из Литвы в Путивль, в роспросе мне, холопу твоему, вестей сказал: был де он в черкасском городе Чигирине; и при нем де, Федьке, у лестровых черкас в Чигирине рада была; и после де рады сказывал ему,

Федьке, сотник черкаской Тимошка, прозвища ему не упомнит, что велено де им, черкасом, готовым быть, а итти де им велено в Польшу ко князю Вишневецкому. А собрався де им у Вишневецкого, всею Украиною итти к поляком в сход, а для чево итти им велено в Польшу, и тово де ему, Федьке, тот сотник не сказал. Да он же, Федька, мне, холопу твоему, сказал: слышел де он в Чигирине от лестровых черкас, что приговорили де было оне в раде и хотели итти войною на черкас, которые поселились на Чюгуеве городище. И не пошли де оне под Чюгуево городище затем, что почали де говорить о той раде полковники черкасом: пойтить де нам под Чюгуево городище ныне немочно, потому что де мы тем походом своим учиним меж обоих великих государств задор и ссору великую. И с поляки б де нам в том не ссоритца. И за тем оне, черкасы, тот свой поход отложили, чтобы с тобою, государем, войны не всчать. А больши, государь, тово вестей иных он, Федька, в литовских городех не слышал.

А запорожских де, государь, черкас ныне в Запорогах сказывали ему, Степашке, литовские люди тысени з две. И пошли де черкасы нынешней весны из Запорог морем под турского города тысени с полторы з гетманом Половинкою. А новой де городок Кудак, что на Днепре был, велено немцом зделать попрержнему, а которым де немцом велено зделать той новой городок, и те де немцы пришли при нем, Степашке, в Киев и хотели де те немцы ис Киева итти делать тот новой город вскоре после великодня. И зделав де тот город, стоять им, немцом, во все лето в том городе на заставе для тово, чтобы де запорожские черкасы из Запорог для запасов в литовские города не проезжали, и из литовских городов запорожские черкасы в Запороги не бегали, и запасу б в Запороги не провозили. А про товарища государь, своего про Петрушка Белоусова тот Степашка Хромой мне, холопу твоему, сказал, что пошел де тот Петрушка от нево ис Кременца до Люблина и в -ыные дальние польские города для подлинных всяких литовских вестей и для сыску сына своего. И что, государь, в роспросе мне, холопу твоему, приход из Литвы, тот Петрушка вестей скажет, и я, холоп твой, те вести отпишу к тебе, государю, в Посольской приказ тотчас

Центральный государственный архив древних актов
России.